

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. В. Поляков, доктор исторических наук (Россия,
Санкт-Петербург)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета
и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.*

*Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–
78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены.*

*Ни одна из частей журнала либо издание в целом
не могут быть перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя.*

Адрес редакции: 656049, Алтайский край,
Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312, Алтайский
государственный университет, кафедра
регионоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных
отношений.

© Оформление. Издательство Алтайского
госуниверситета, 2022

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

A. V. Polaykov doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and
Technical Council of Altai State University. All rights
reserved. No publication in whole or in part may
be reproduced without the written permission
of the authors or the publisher. Registered with
the RF Committee on Printing. Registration
certificate PI № ФС 77-78911. Registration date
07.08.2020 г.*

Editorial office address: 656049, Altai region,
Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state
University, Department of regional studies of
Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2022 Том 27, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Иванов С. С.</i> Сакская культура Алая (юго-западная часть Киргизии).....	7
<i>Идэрхангай Т.-О., Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки комплекса Устийн ам (Центральная Монголия).....	28
<i>Марсадолов Л. С.</i> Астростелы — указатели сакральных путей на древнем святилище Туру-Алты на Алтае.....	39
<i>Савельева А. С.</i> Состав металла инвентаря из погребения подгорновского этапа тагарской культуры могильника Косоколь II в северной лесостепи (по материалам раскопок А. И. Мартынова 1985 г.)	72
<i>Трапезов Р. О., Пилипенко А. С., Черданцев С. В., Томилин М. А., Пилипенко И. В., Журавлев А. А., Пристяжнюк М. С., Демин М. А., Савко И. А., Папин Д. В.</i> Первые результаты палеогенетического исследования носителей андроновской (федоровской) культуры из могильников Чекановский лог-2, 10	87

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Тишин В. В.</i> Понятие qut в памятниках древнетюркской рунической письменности: ревизия трактовок	105
<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н.</i> Социологическое изучение образа России в представлениях населения Западной и Центральной Монголии.....	121

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кубаев С. Ш.</i> О некоторых элементах храмов Средней Азии	136
<i>Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.</i> Социальная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций в Западной Сибири в конце XX в. (по материалам Новосибирской области)	147
<i>Недзельюк Т. Г.</i> «Полковые священники» неправославных исповеданий в Российской империи (на примере сибирского региона)	166

ДЛЯ АВТОРОВ	177
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2022 Vol. 27, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Ivanov S. S.</i> Saka culture of Alai (south-western Kyrgyzstan).....	7
<i>Iderkhangai T.-O., Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of the Ustiin am complex (Central Mongolia).....	28
<i>Marsadolov L. S.</i> Astrostels-indicators of sacred ways at ancient sanctuary Turu-Alty on Altai.....	39
<i>Savel'eva A. S.</i> Metal composition of inventory from the grave of the podgornovsky stage of the tagar culture of the Kosogol II burial ground in the northern forest- steppe (according to the materials of excavations by A. I. Martynov in 1985)	72
<i>Trapezov R. O., Pilipenko A. S., Cherdantsev S. V., Tomilin M. A., Pilipenko I. V., Zhuravlev A. A., Priestyazhnyuk M. S., Demin M. A., Savko I. A., Papin D. V.</i> The first results of the paleogenetic investigation of andronovskaya (fedorovskaya) culture burials from site Chekanovskiy log-2, 10	87

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Tishin V. V.</i> A term cut in the monuments of old turkic runic writing revisited.....	105
<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., [Cedav N.]</i> Sociological study of the image of Russia in the population's representations of western and central Mongolia	121

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Kubaev S. Sh.</i> About some elements of the temples of Central Asia	136
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.</i> Social and cultural and educational activities of religious organizations in Western Siberia at the end of the XX century (based on the materials of the Novosibirsk region)	147
<i>Nedzelyuk T. G.</i> "Regimental priests" of non-orthodox confessions in the Russian empire (on the example of the Siberian region).....	166

FOR AUTHORS	177
--------------------------	-----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 902 (575.114)

DOI: 10.14258/nreur(2022)2-08

С. Ш. Кубаев

---

*Национальный центр археологии Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент
(Узбекистан)*

О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ХРАМОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Исследования, проведенные на памятнике Кыркхуджра, расположенного в Наманганской области, а также на памятнике Хантепе в Кашкадарьинской области Республики Узбекистан в последние годы, дали новую информацию о строительной культуре религиозных сооружений Средней Азии. Изучение данных культовых сооружений выявило новые материалы по истории строительства храмов. В частности, исследования показали, что ряд элементов, наблюдаемых в храмах Кыркджура и Хантепа, частично повторяются в некоторых религиозных архитектурных комплексах Средней Азии. Одно из них — высокие платформы, прослеживающиеся в городских храмах Пенджикента, Еркургана, Пайкенда, Джартепе, Рабинджана, а также храмах Джартепе, Актепе Чиланзарском, Хантепе, расположенных за пределами крупных городов. Если платформа древнего храма Еркургана построена из сырцового кирпича, то платформы храмов Хантепе, Пайкенда и Пенджикента сделаны из пахсы — битой глины. Следующая важная деталь храмов — хранилище для золы, также было открыто во многих храмах Средней Азии. В частности, в храмах Еркургана, Пайкенда, Пенджикента и Хантепа. Если золохранилище храма Кыркхуджра позволило наблюдать самые древние формы таких сооружений, то золохранилища храма Хантепа показали их прогресс.

Ключевые слова: Кыркхуджра, Хантепа, Еркурган, золохранилище, зиккурат, алтарь, платформа, цитадель, шахристан, храм, «пахса», «святылище», бойницы, башня, зола.

Цитирование статьи:

Кубаев С. Ш. О некоторых элементах храмов Средней Азии // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 2. С. 136–146. DOI: 10.14258/nreur(2022)2-08.

S. Sh. Kubaev

National center of archeology, Academy of Sciences Republic of Uzbekistan, Tashkent (Uzbekistan)

ABOUT SOME ELEMENTS OF THE TEMPLES OF CENTRAL ASIA

Studies conducted at the Kyrkhujra archeological site located in the Namangan region, as well as at the Hantepe site in the Kashkadarya region of the Republic of Uzbekistan in recent years have provided new information about the construction culture of religious buildings in Central Asia. The study of these religious buildings has given new materials on the history of the construction of temples. In particular, studies have shown that a number of elements observed in the temples of Kyrkjura and Hantepe were partially repeated in some religious architectural complexes of Central Asia. One of them is the high platforms that can be traced in the city temples of Penjikent, Yerkurgan, Paykend, Jartepe, Rabinjan and the temples of Jartepe, Aktepe Chilanzar, Hantepe, located outside the major cities. If the platform of the ancient Yerkurgan temple is built of mudbricks, then the platforms of the temples of Hantepe, Paykend and Penjikent are made of pakhsa — beaten (pressed) clay. The next important detail of the temples is the storage for ash, which was also opened in many temples of Central Asia. In particular, in the temples of Yerkurgan, Paykend, Penjikent and Hantepe. If the ash storage facilities of the Kirkhujra temple allowed us to observe the most ancient forms of such structures, then the ash storage facilities of the Hantepe temple showed their development.

Keywords: Kirkhujra, Hantepe, Yerkurgan, ash storage, ziggurat, altar, platform, citadel, shahristan, temple, pakhsa, sanctuary, loopholes, tower, ash.

For citation:

Kubaev S. Sh. About some elements of the temples of Central Asia. *Nations and religions of Eurasia*. 2022. T. 27, № 2. P. 136–146. DOI: 10.14258/nreur(2022)2–08.

Кубаев Суръат Шавкатович, доктор философии, младший научный сотрудник Национального центра археологии Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент (Узбекистан). **Адрес для контактов:** kubaev.surat@gmail.com.

Kubaev Surat Shavkatovich, Ph.D, junior researcher, National center of archeology, Academy of Sciences Republic of Uzbekistan, Tashkent (Uzbekistan). **Contact address:** kubaev.surat@gmail.com.

Введение

Возникновение и эволюция строительства религиозных монументальных сооружений Центральной Азии всегда были в центре внимания. Открытие нескольких типов религиозной архитектуры, начиная с 1940-х гг., усилило дебаты по этому вопросу.

Исследования, проведенные у памятника Кыркхуджра, расположенного в Наманганской области, а также на памятнике Хантепе в Кашкадарьинской области Республики Узбекистан в 2013–2017 гг., дали новую информацию о строительной культуре религиозных сооружений Средней Азии.

Памятник Кыркхуджра, расположенный у места впадения Олмосся в реку Сырдарья, на котором самые ранние слои памятника датированы VI–IV вв. до н. э. [Анарбаев, Баратов, Саидов, Кубаев, Насритдинов, 2016]. В ходе начавшихся в 2013 г. археологических раскопок у памятника был обнаружен один из старейших городских центров Ферганской долины, изучены его уникальные оборонительные, религиозные и монументальные сооружения. Город состоит из трех частей — цитадели и двух шахристанов. Холм, на котором выявлено монументальное сооружение, находится во втором шахристане города.

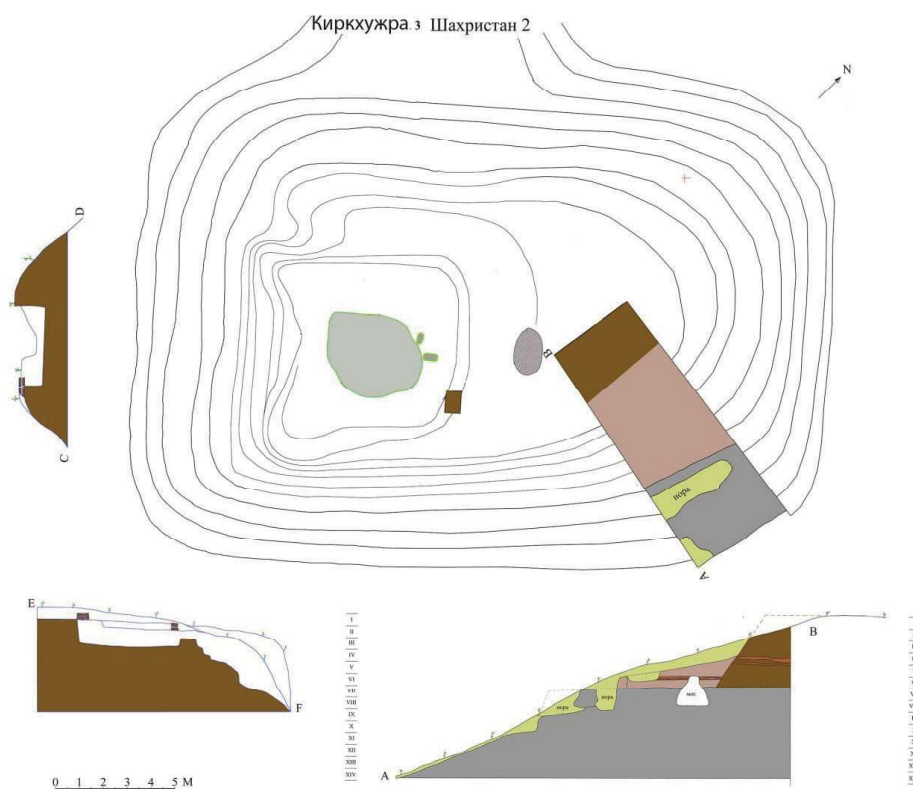

Рис. 1. План храма памятника Кыркхуджра [Анарбаев и др., 2017]
 Fig. 1. Plan of the temple of the Kyrkhujra monument [Anarbaev et al., 2017]

Визуальное наблюдение показало, что большая часть территории второго шахристана весной размывается паводками реки Олмосся, но центральная часть, где обнаружено монументальное сооружение, хорошо сохранилась [Анарбаев, Максудов, Куба-

ев, Насритдинов, 2018]. В этой центральной части находится высокий холм размером у основания 32x28 м. Северная, восточная и западная стороны холма круглые, и только с восточной стороны на холм относительно легко подняться. Во время археологических раскопок выявлено, что вершина холма была выровнена до плоскости и подготовлена высокая платформа из битой глины — пахсы (рис. 1).

На сохранившейся площади в средней части холма на глубине 20 см от современной поверхности был выявлен плохо сохранившийся комковатый уровень пола серого цвета. На уровне пола были расчищены 4 «алтаря» необычной овальной, «ваннообразной» формы [Анарбаев, Баратов, Саидов, Кубаев, Насритдинов, 2016]. Алтари углублены в пол на 16 см. Размеры «алтарей»: 44x25 см и 54x26 (см). Их стены были обмазаны глиной и обожжены до красного цвета без следов копоти. На дне «алтарей» находилась чистая белая зола без угольков. В 150 см к западу от группы «алтарей» расчищена прямоугольная в плане вымостка с размерами 100 x 100 (см), сооруженная в один слой из небольших серых галек [Анарбаев, Баратов, Саидов, Кубаев, Насритдинов, 2016]. На поверхности вымостки располагался слой (10 см) чистой белой золы.

В восточной части холма, которая предположительно является выходом, были замечены остатки пандуса-лестницы из пахсы — битой глины. Сооружения, обнаруженные на толстой соломенной поверхности конструкции, менялись в течение двух строительных периодов. На первом этапе строительства здесь было два «алтаря» размером 44x25 см (рис. 2).

Рис. 2. Алтари храма Кыркхуджра [Анарбаев и др., 2017]
Fig. 2. Altars of the Kyrkhujra temple [Anarbaev et al. et al., 2017]

К западу от «алтаря» находится специальная яма размером 2,40x2,30, глубиной 1,30 м, внутри которой обнаружена чистая зола и различные отходы. Мы интерпретировали яму как специальное место для хранения золы от священного огня — золохранилище, или зольник. В яме для золы также были собраны фрагменты керамики, кости животных и рога оленей, которые использовались в некоторых видах деятельности. Основная часть керамических изделий выполнена вручную, также есть следы ткани на внутренней стороне. Рога оленя имеют длину 25 см, диаметр 5 см, верхняя и нижняя части обрезаны и сплющены с помощью оружия с острыми краями.

Во время второго периода строительства алтари закрыли, а верхнюю часть выровняли и оштукатурили. Часть золохранилища была закопана, а с северной стороны была сделана отмеченная выше вымостка из мелких серых галек. Во время второго периода строительства также построено два «алтаря» размерами 54x26 см, которые также имели прямоугольную форму. В конце второго строительного периода алтари и золохранилища были засыпаны.

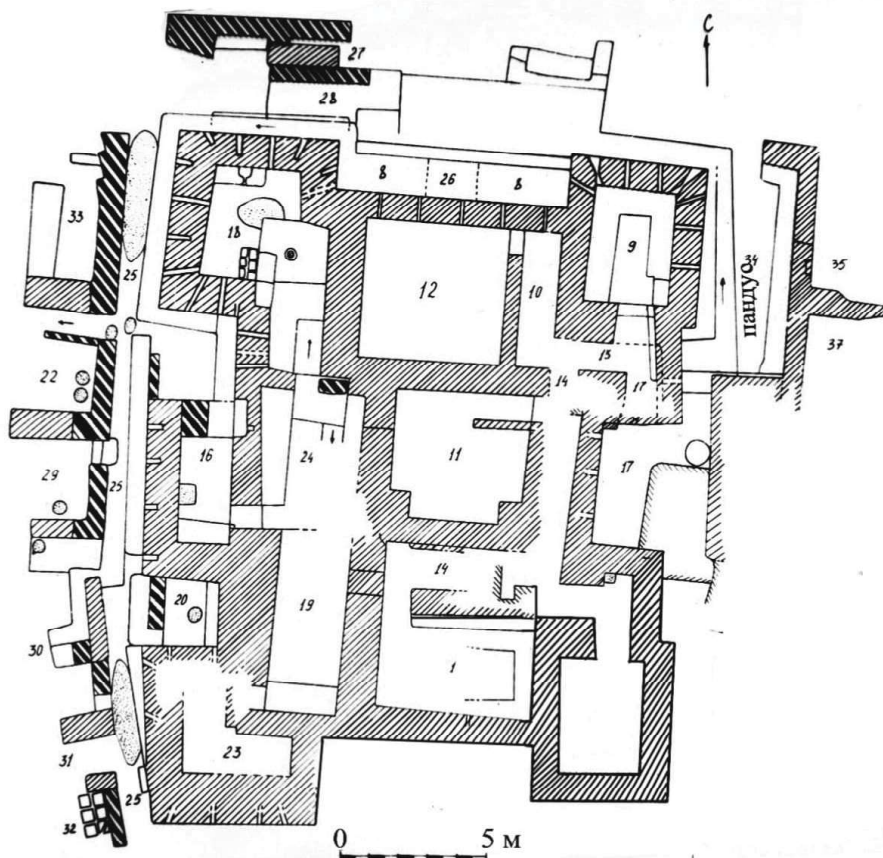

Рис. 3. План памятника Хантепа

Fig. 3. Plan of the Khantepe site

Второй объект исследования — памятник Хантепа — относится к раннесредневековому периоду и датируется V–VI вв. н.э. Памятник Хантепа расположен недалеко от монумента Еркурган, крупнейшего города Южного Согда. Было обнаружено, что первое здание на территории памятника было построено в III в. н.э. Храм, открытый на памятнике, построен на пахсовой платформе толщиной 80 см. Вход в храм, как и в храмах Кирхуджры, Пенджикента и Пайкенда, расположен с восточной стороны. К первому строительному периоду относится центральная часть основного здания. Центральное здание памятника ориентировано по сторонам света. Общие его размеры 18,7х23,20 м. по углам здания располагаются прямоугольные башни с двумя ярусами бойниц (рис. 3). Три из них расчищены полностью. Остатки четвертой юго-восточной башни найдены в 2016 г. В башнях и фасадах стен были сделаны бойницы или двухрядные продухи в шахматном порядке. Основное сооружение было двухэтажным. Остатки второго этажа зафиксированы в северной и восточной частях здания. Вход в основное здание памятника располагался в восточной стороне. Все подходы простреливались из бойниц, а вход позже был огорожен своеобразными ловушками.

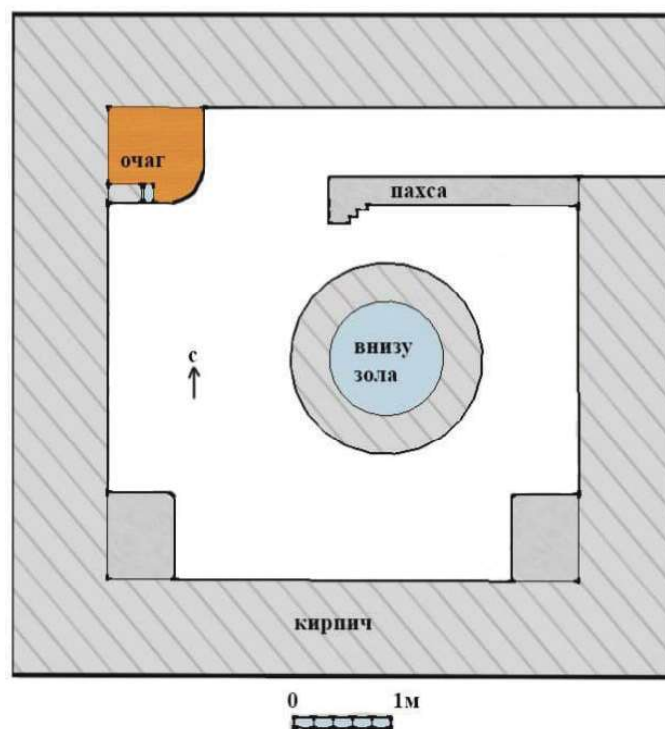

Рис. 4. План помещения 11 памятника Хантепа

Fig. 4. Floor plan 11 of the Khantepa site

Центральное место в здании занимало помещение 11, которое интерпретируется как «святилище». Оно имела квадратную в плане форму (рис. 4), размерами 4,5х4,5 м.

В южной стене святилища расчищена широкая и глубокая ниша (3,10x0,90 м). Ниша расчищена только в восточной части помещения 11. Вход в него, шириной 0,80 м, отделен от остальной части помещения тонкой тамбурной стенкой длиной 2 м и шириной 0,30 м, располагавшейся параллельно северной стене и находящейся в северо-восточном углу. Стены святилища многократно оштукатуривались саманной глиной. Не исключено, что на каком-то этапе функционирования стены покрывались росписью, так как небольшие ее фрагменты были выявлены в южной части ниши. На фрагментах росписи отмечены отдельные прямые красные мазки, оконтуренные узкими черными линиями, к сожалению, сохранность их очень плохая.

Рис. 5. Золохранилище памятника Хантепа
Fig. 5. The ash storage at the Khantepa site

В северной части здания располагались два помещения — 12 и 10. В центре одного из двух помещений находится золохранилище в форме круглого колодца (рис. 5). Диаметр колодца 1,10 м, а глубина 1,5 м. Край колодца на 0,8 м поднимается от пола помещения. Стены края с толщиной 0,50 м сложены из сырцового кирпича размерами 47x26x10 см на высоте 80 см от пола помещения. Внутренняя часть «колодца» толщиной 40 см заполнена чистой золой. Еще одно сооружение, связанное с огнем, найдено в помещении 11. Это алтарь, расположенный в северо-западном углу. Размер алтаря — 110x90 см, внутри алтарь очищен от золы [Кубаев, 2018].

Последующие строительные периоды отмечаются подъемом значения памятника и расширением его территории с возведением новых помещений. В частности, в северной, западной и южной сторонах основного здания были построены новые поме-

щения. А в восточной стороне здания было возведено новое привратное сооружение (см. рис. 3). В итоге башни центрального здания потеряли свои функции и остались внутри комплекса.

Методика и результаты исследования

Ряд аспектов, наблюдаемый в храмах Кыркхуджра и Хантепа, были частично повторены в некоторых религиозных архитектурных комплексах Средней Азии. Это высокие платформы, прослеживающиеся в городских храмах Пенджикента, Еркургана, Пайкенда, Рабинджана, а также храмах Джартепа, Актепе Чиланзарском, Хантепа, расположенных за пределами крупных городов. Если платформа древнего храма Еркургана построена из сырцового кирпича, то платформы храмов Хантепа, Пайкенда и Пенджикента сделаны из пахсы — битой глины.

Планировка храмов также напоминает некоторые культовые сооружения Средней Азии. В классификациях исследователей Г. Пугаченковой и Р. Х. Сулейманова ранее известных исходных типов святилищ Античности и раннего Средневековья Средней Азии имеются памятники, близкие памятнику Хантепа [Сулейманов, 2000].

Исследователи выделяют ещё несколько типов, сочетающих в себе особенности конструкций двух или трех рассмотренных типов. Для нашего памятника восьмой тип наиболее характерен, так как несет в себе сочетаемость в планировке элементов всех трех традиций храмового зодчества: среднеазиатской, месопотамской и средиземноморской (греческой). Памятник Хантепе также сочетает в себе несколько особенностей этих типов. Он построен как башенные культовые сооружения, но по обе стороны целлы сооружены помещения, целла может быть разделена на три части. В таком случае близкую аналогию мы видим в храме Джартепа в Самаркандском Согде и Актепе Чиланзарском в Ташкентском оазисе.

Религиозные сооружения, возведенные на открытой возвышенности, как храм Кыркхуджра, также были изучены в Средней Азии. В частности, в Северной Бактрии на памятниках Пшактепа, Пачмактепа, в Хорезмском оазисе — памятнике Кузаликир были обнаружены культовые сооружения на открытой возвышенности [Аскаров, 1982: 30–40]. Трехступенчатая постройка храма Кыркхуджра похожа на зиккуратные храмы Древнего Востока. Основы таких храмов, построенные в виде зиккурата, восходят к древней Месопотамии, и некоторые авторы отмечают, что эта традиция восходит к периоду Убайд (6–4 тыс. лет до н. э.) [Crawford, 1993: 85–88].

Храмы в форме зиккуратов имеют разное строение, и их всех объединяет высокое ступенчатое основание. Внешний вид зиккурата в Киш имеет площадь 84 квадратных метра, с четырьмя ступенями, в то время как зиккурат, построенный во времена третьей династии Ура (100 г. до н. э.), достигает высоты 20 м [Potts, 2006: 1–2; Sauvage, 1998: 45–48]. Отличительной чертой зиккурата Ур является умелое использование сырых кирпичей при его строительстве [Sauvage, 2015: 45–48]. Некоторые исследователи сосредоточились на астрологических свойствах этих зиккуратов в дополнение к их использованию в религиозных целях [Tiede, 2018]. Таким образом, храм памятника Кыркхуджра является ещё одним культовым сооружениям в виде зиккурата.

Следующая важная деталь храмов — хранилище для золы, также было открыто во многих храмах Средней Азии. В частности, в храмах Еркургана, Пайкенда, Пенджи-

кента и Хантепа. Подобное сооружение в храме Кыркхуджра позволило добавить недостающий элемент в истории развития золоохранилища. На основе конструкции золоохранилища памятника Кыркхуджры можно сделать заключение, что первые сооружения для хранения золы были в виде простых глубоких ям под открытым небом. В последующие периоды оно (хранилище для золы) встречается в разных обликах. Например, в храме Еркургана (античный период) зола из священного алтаря, а также предметы, использованные в процессе богослужения, были захоронены в специальном месте к западу от храма, а поверхность оштукатурена [Сулейманов, 2000: 47–48]. На этом своеобразном этапе развития подобных сооружений для золы золоохранилище храма Хантепа можно отнести к их более развитым формам.

Таким образом, следует отметить, что методы строительства храмов Кыркхуджра и Хантепе можно считать недостающими элементами, которые дополняют особенности кульгово-мемориальной архитектуры Средней Азии, воплощают традиции зороастрийской религиозной монументальной архитектуры, упомянутой в источниках. В частности, знаток зороастризма Мэри Бойс отмечала, что первые религиозные обряды зороастрийцы проводили на высоких холмах, на открытых местах или в открытых сооружениях [Бойс, 1987: 75].

Ещё в древности Геродот, рассуждая об обрядах зороастрийцев, писал, что «... они не строят храмов, статуй и очагов» [Геродот, 1972]. Это означает, что в ранний период зороастризма не было специальных помещений для религиозных мероприятий. Согласно источникам, храм, построенный в Зеле Киром, правителем династии Ахеменидов, имел форму открытого искусственно возвышенного места, окруженного стеной [Бойс, 1987: 75]. Лишь Страбон, живший в первом веке нашей эры, дает информацию о процессах поклонения в зороастрийских храмах [Страбон, 1964]. Это свидетельствует о том, что к тому времени было принято строить храмы, в алтарях которых горел священный огонь. Мэри Бойс также в своих исследованиях писала, что в ахеменидских и более поздних храмах было два основных типа огня [Бойс, 1987: 80]. «Огонь Адурана» — так называемый «Огонь пламени». Это относительно небольшой огонь, который разжигается от очагов различных социальных категорий. «Пламя Победы» — огонь под названием «Аташи-Варахрон» или «Аташи Бахром» — зажигался в больших храмах. Еще одним важным аспектом этого процесса является то, что не только сам алтарь, но зола из него также считалась священной, служители собирали ее в специальное сооружение или в место, а затем хоронили в отдельных чистых местах [Дорошенко, 1982: 32–33].

Выводы

Известно, что памятник Кыркхуджра датируется VI–IV вв. до н. э., а кульгово-мемориальный центр Хантепе относится V–VI вв. н. э. Изучение материалов этих памятников выявило, что в течение тысячелетия многие особенности храмов изменились из-за местных условий, культурных взаимосвязей и этнополитических положений в разных частях Центральной Азии, но наиболее важные элементы архитектурной традиции были сохранены и развиты. В частности, основания храмов, алтари и золоохранилища были элементами, которые за долгий период не потеряли своего основного назначения, а развивались и совершенствовались.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Анарбаев А., Максудов Ф., Кубаев С. Ш. Чильхуджра (Кыркхуджра) — руины древнего города Северо-Западной Ферганы // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 39. Самарканд : Институт археологии АН РУз., 2017. С. 89–113.

Анарбаев А. А., Баратов С. Р., Саидов М., Кубаев С., Насриддинов Ш. Археологические исследования городища Чильхуджра в 2013 году // Археологические исследования в Узбекистане 2013–2014 года. Самарканд : Институт археологии АН РУз. 2016. Вып. 10. С. 23–36.

Аскарлов А. А., Раскопки Пшактепе на юге Узбекистана // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 17. Ташкент : Фан, 1982. С. 30–40.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М. : Наука, 1987. 304 с.

Геродот. История в девяти книгах / пер. и прим. Г. А. Стратановского. Л. : Наука, 1972. 600 с.

Дорошенко А. Р. Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк). М. : Наука, 1982. 233 с.

Кубаев С. Ш. Трипод из памятника Хантепа // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2 (41) 2018. Тюмень : ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. С. 81–85.

Страбон. География в 17 книгах / пер. и прим. Г. А. Стратановского. Л. : Наука, 1964. 957 с.

Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. Ташкент : Фан, 2000. 443 с;

Шкода В. Г. Пенджикентские храмы и проблемы религии Согда (V–VIII века). СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. 280 с.;

Harriet Crawford, *Sumer and the Sumerians*, Cambridge: Cambridge University Press, 1991. (New York 1993). 234 p. (in English)

Martin Sauvage, La construction des ziggurats sous la troisième dynastie d'Ur // IRAQ. The British Institute for the Study of Iraq. Volume 60. 1998. P.45–63 (in French).

Martin Sauvage, La gestion de la construction publique sous la Troisième dynastie d'Ur // dans C. Michel (éd.), De la maison à la ville dans l'Orient ancien: bâtiments publics et lieux de pouvoir, Nanterre, MAE, 2015 (Thème VIII, Cahiers des thèmes transversaux d'ArScAn, vol. XII, 2013–2014). P. 103–115 (in French).

Vance Tiede. Ziggurats: An Astro-Archaeological Analysis // Harmony and Symmetry: Celestial regularities shaping human culture, Proceedings of the SEAC 2018. Conference in Graz (in English).

REFERENCES

Anarbaev A., Maksudov F., Kubaev S. Sh. Chil'khudzhra (Kyrkkhudzhra) — ruiny drevnego goroda Severo-Zapadnoi Fergany. [Chilkhujra (Kirkkhujra) — the ruins of the ancient city of North-West Fergana]. *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana*. [History of the material culture of Uzbekistan]. Samarkand: Institut arkheologii AN RUz. 2017, no. 39. S.89–113 (in Russian).

Anarbaev A. A., Baratov S. R., Saidov M., Kubaev S., Nasriddinov Sh. Arkheologicheskie issledovaniia gorodishcha Chil'khudzhra v 2013 godu. [Arkheologicheskie issledovaniia gorodishcha Chil'khudzhra v 2013 godu]. *Arkheologicheskie issledovaniia v Uzbekistane*

2013–2014 goda. [Archaeological research in Uzbekistan 2013–2014]. Samarkand: Institut arkheologii AN RUz. 2016, no. 10. S. 23–36 (in Russian).

Askarov A. A. Raskopki Pshaktepe na iuge Uzbekistana [Pshaktepe excavations in the south of Uzbekistan]. *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana* [History of the material culture of Uzbekistan]. Tashkent: Fan. 1982, no. 17. S. 30–40 (in Russian).

Bois M. *Zoroastriitsy. Verovaniia i obychai*. [Zoroastrians. Beliefs and customs]. M.: Nauka, 1987. 304 s. (in Russian).

Gerodot. *Istoriia v deviati knigakh* [A story in nine books]. (Russ. ed: G. A. Stratanovskogo.) L.: Nauka, 1972, 600 s. (in Russian).

Doroshenko A. R. *Zoroastriitsy v Irane (Istoriko-etnograficheskii ocherk)* [Zoroastrians in Iran (Historical and Ethnographic Essay)]. M.: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka", 1982, 233 s. (in Russian).

Kubaev S. Sh. Tripod iz pamiatnika Hantepa [Tripod from the Khantepa monument]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]. No. 2 (41) 2018. Tiumen: FITs TiumNTs SO RAN, 2018. S.81–85 (in Russian).

Strabon. *Geografiia v 17 knigakh* [Geography in 17 books]. (Russ. ed: G. A. Stratanovskogo.) L.: Nauka, 1964, 957 s. (in Russian).

Suleimanov R. Kh. *Drevnii Nakhshab* [Ancient Nakhshab]. Tashkent: Fan, 2000. 443 s. (in Russian).

Shkoda V. G. *Pendzhikentskie khramy i problemy religii Sogda (V–VIII veka)* [Panjakent temples and problems of the religion of Sogd (V–VII century)]. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2009. 280 s. (in Russian).

Harriet Crawford, *Sumer and the Sumerians*, Cambridge: Cambridge University Press, 1991, (New York 1993). 234 p. (in English).

Martin Sauvage, La construction des ziggurats sous la troisième dynastie d'Ur [The construction of ziggurats under the third dynasty of Ur]. *IRAQ. The British Institute for the Study of Iraq*. Volume 60. 1998. P. 45–63 (in French).

Martin Sauvage, La gestion de la construction publique sous la Troisième dynastie d'Ur [The management of public construction under the Third Dynasty of Ur]. *De la maison à la ville dans l'Orient ancien: bâtiments publics et lieux de pouvoir* [From home to city in the ancient East: public buildings and places of power]. Nanterre, MAE, 2015, [Thème VIII, Cahiers des thèmes transversaux d'ArScAn, vol. XII, 2013–2014]. P. 103–115 (in French).

Vance Tiede. Ziggurats: An Astro-Archaeological Analysis. *Harmony and Symmetry: Celestial regularities shaping human culture*, [Proceedings of the SEAC 2018. Conference in Graz.] (in English).

Статья поступила в редакцию: 16.08.2021.

Принята к публикации 15.03.2022.

Дата публикации 30.06.2022.